

ПРИГЛАШАЕМ НА ВЫСТАВКУ

Поэтическая
четкость

Имя Татьяны Георгиевны Бруни, заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, хорошо знакомо любителям театра нескольких поколений. Две ее персональные выставки, открывшиеся почти одновременно в Перми и Ленинградском Малом театре оперы и балета, говорят о широком признании заслуг художника.

Она пришла в театр еще в 20-х годах, а известность принесло ей оформление балета Д. Шостаковича «Болт», осуществленное в 1931 году в Театре оперы и балета. Спектакль быстро сошел со сцены, но работа молодого художника вошла в историю советской сценографии, стала хрестоматийной. 1930-е годы прошли для Бруни под знаком повышенного интереса к музыкальному комедийному спектаклю. Оптимистическое и изобретательское искусство художника способствовало успеху «Ледяного дома» К. Листова, «Черного домино» Ф. Обера, «Корневильских колоколов» Р. Планкетта. С тех пор, как она оформила на сцене Малого театра оперы и балета романтический балет П. Гертеля «Тщетная предосторожность», за Бруни установилась репутация одного из ведущих мастеров советского театрально-декорационного искусства.

После первой тяжелой блокадной зимы Бруни перебирается в Пермь, куда был эвакуирован Театр оперы и балета имени С. М. Кирова. На долю художника выпала большая и трудная работа: спектакли необходимо было приспособить к новой небольшой сцене и заново создать костюмы к ним.

Послевоенные годы — самые

плодотворные для Т. Бруни: она работает в Большом драматическом театре, Ленинградском кукольном театре под руководством Е. Деммени, но наиболее значителен вклад Бруни в искусство музыкального театра, и в первую очередь театра балетного. Она оформляет спектакли Академического Малого театра оперы и балета: «Итальянское каприччио» Н. Римского-Корсакова, «Пахита» Л. Минкуса, «Жар-птица» И. Стравинского, «Минный жених» и «Слуга двух господ» М. Чудаки, «Арлекинада» Р. Дриго, «Эсмеральда» Ц. Пуни; спектакли Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова: «Маскарад» Л. Лаутина и «Золушка» С. Прокофьева. Сотрудничает с ансамблем «Хореографические миниатюры», во главе которого стоял Л. Якобсон. В ее прекрасном выполненных декорациях шли «Контрасты» И. Стравинского, «Блестящий divertissement» В. Беллини — М. Глики, «Симфония бессмертия» Б. Тищенко и балет «Вестрис». Один из исследователей писал, что Бруни «борется с тяжестью и статикой, изгоняет жесткость и бытовую приземленность ради точности высшего поэтического порядка, легкости и живой трепетности образного решения». Это свя-

зано с мироощущением художника и излюбленным кругом тем и сюжетов, где доминирует лирическое начало, а также с высочайшим профессионализмом мастера, осознающего специфику работы в балетном спектакле, где все зеркало сцены должно быть отдано во власть танца.

Именно ретроспективному показу творчества Бруни посвящена выставка, организованная Пермской картинной галереей как напоминание землякам о постоянных контактах художника с их театром, продолжавшихся многие годы. Совершенно иной характер носит небольшая выставка в фойе Малого театра оперы и балета. Она уникальна в полном смысле слова. Тяжелейшая болезнь приковала художника несколько лет назад к постели. Почти полная неподвижность... Казалось, что с театром, с искусством покончено навсегда. Но не трудится, не творит — противостоит ему для жизнелюбивой, темпераментной Татьяны Георгиевны. И она снова начала работать, научившись делать это лежа, левой рукой, цветными фломастерами.

То, что представлено на выставке, — не эскизы декораций будущих спектаклей, это воспоминания о театре, о романтических образах, которые создавались в теснейшем контакте с Б. Fensterом, Л. Якобсоном, Л. Лавровским, К. Сергеевым, Н. Бояриковым и с которыми невозможно расстаться.

Выставка в Малом театре оперы и балета — дань признательности театру мастеру, несколько десятилетий плодотворно творившему на его сцене, дань восторженности и преклонения перед жизнеутверждающим мужеством художника, которое разделяют и зрители, ежевечерне заполняющие фойе.

В. ПЕРЦ